

Для стримера Олая сегодня, безусловно был несчастливый день.

Его стрим игры "Побег", который задержался на несколько месяцев, наконец-то, после непрекращающихся раздраженных уговоров зрителей и того, что Олай так и не смог преодолеть свой страх, будет перезапущен.

Несколько месяцев назад Олай пообещал своим зрителям выбрать случайную игру из абсурдно большой библиотеки всех видеоигр, и, к несчастью для него, он выбрал игру типа хоррор на выживание под названием "Побег".

Такие игры сейчас крайне непопулярны на стримах - обычные игроки слишком легко были напуганы, а ведущие избегали их, потому что зрители не очень хотели бы смотреть, как обычные ведущие пугаются так же, как и они... за исключением очень пугливых ведущих.

Поскольку радости от того, что трусы полностью теряют голову от страха и кричат, очевидно, достаточно, чтобы преодолеть страх нормальных зрителей.

Поэтому, несмотря на то, что Олай хотел использовать ошибку, из-за которой он пострадал, чтобы оставить игру без внимания, зрители все равно засыпали его поток комментариями, чтобы напомнить ему не забыть показать эту игру ужасов, когда она будет исправлена.

Олаю, конечно, пришлось нелегко.

В последний раз, когда он зашел в эту игру, он был так напуган, что его дважды принудительно выводили в оффлайн.

Во второй раз какая-то ошибка или что-то в этом роде даже сломала систему потокового вещания, с которой была установлена его капсула погружения.

Потребовалось некоторое время, прежде чем иммерсионная капсула была исправлена после того, как ее отправили обратно производителю. Его стрим также приостановился на несколько дней.

Но даже после этого зрители все еще просили его показать эту игру.

Олай предпочел бы... держаться далеко-далеко от этой игры.

Хотя это всего лишь смелая идея, когда сталкиваешься с натиском страстных зрителей. Всякий раз, когда он транслировал какую-нибудь другую игру и к нему приходили новые зрители, его постоянные зрители тут же давали новым зрителям заметки о том, как обстоят дела с "Побегом", и все они начинали дразнить его и уговаривать транслировать эту игру.

Олай, в конце концов, подчинился.

Но он решил пойти на хитрость.

В "Побеге" есть как центральная зона в башне, так и собственно игровой инстанс под названием кошмары.

Когда игроки впервые вошли в игру, они оказывались в одном из кошмаров в качестве своеобразного учебника, прежде чем попасть в центральную зону.

Конечно, игроки могли пропустить обучение и сразу попасть в башню.

Олай не знал этого в первый раз, но в этот раз, перед началом стрима, он изучил все, что мог найти по этой игре, и наткнулся на эту информацию - удивительно, подумал он.

Информация, которую он получил, была недоступна и для зрителей, потому что в эту игру могут войти только стримеры, поэтому, естественно, некоторая информация была недоступна.

Олай вошел в игру с закрытыми глазами, а затем решил сразу пропустить обучение и вошел в башню.

Он еще не начал стримить, так как сначала решил ознакомиться здесь, чтобы зрителям было над чем посмеяться... Да. Олай - прекрасный пример труса, который все еще намерен строить из себя крутого.

Но сегодня, как мы уже говорили, неудачный день, потому что, едва войдя в башню, он увидел человека, который так напугал его, что несколько месяцев назад его выгнали из башни.

Человека, который выглядел в точности как дьявол.

Олай застыл и задрожал.

Возможно, его настроение было достаточно спокойным, чтобы он мог пока оставаться в игре.

Но он пока не осмелился встретиться с этим человеком лицом к лицу. Он мог лишь слегка шаркать ногами, чтобы пройти мимо него в сторону.

Именно тогда он услышал спокойный, но любопытный голос, говорящий: "Привет, кажется, мы уже встречались в кошмаре".

Олай тут же остановился. Он не посмел не ответить, так как этот человек уже похож на какую-

то посттравматическую травму, которая будет преследовать его в самых темных кошмарах.

С дрожащими губами и бледным лицом он сказал: "э... да, да. Это, это было давно... И, кажется, вы все еще помните? Ага, хаха..."

Олай был настолько напряжен, что смеялся.

Сюй Бэйцзин осмотрел молодого человека сверху донизу, несколько удивленный.

Он не выглядел слишком старым; по крайней мере, в башне он казался молодым взрослым.

Однако он выглядел настолько охваченным страхом, что даже Сюй Бэйцзину оставалось только гадать, действительно ли он выглядит так пугающе.

Поэтому Сюй Бэйцзин попробовал ободряюще улыбнуться молодому человеку и спросил: "Не волнуйтесь, я просто хочу задать несколько вопросов".

Олай испугался еще больше - для него эта улыбка уже как дьявол, который машет ему рукой. Однако все, что он мог сделать, это ответить: "Да, да, сэр".

Он изо всех сил постарался сделать... щенячьи глазки и послушный жест.

Теперь они вдвоем стояли на углу недалеко от проспекта возрождения, рядом с окном, за которым виднелся серый смог, продолжающий клубиться снаружи, не рассеиваясь; это тихое место, где никто не будет возражать. Час еще слишком ранний, чтобы многие люди гуляли по проспекту возрождения.

Здесь Сюй Бэйцзин вступил в разговор с Олаем.

Он спросил: "Ты только начал играть в эту игру?".

"Да, да", - ответил Олай дрожащим голосом, - "я здесь, чтобы транслировать".

Он отвечал очень кратко и формально, стараясь не раскрывать слишком много о себе.

Однако выражение лица Сюй Бэйцзина стало несколько серьезным, так как он уже понял обилие информации из ответа Олая.

Он спросил: "Так откуда ты?".

Олай был немного ошеломлен таким личным вопросом. Ему было интересно, почему Сюй Бэйцзин спрашивает его о таких подробностях.

Он ответил с минимумом подробностей: "Я билер, поэтому живу на Бруноке в системе Билера. Я там родился".

Сюй Бэйцзин был на мгновение ошеломлен, но не показывал этого и продолжал спрашивать: "Как дела у билеров сейчас?".

"Как у нас дела?" Олай слегка наклонил голову, а затем ответил: "Вы знаете, мы никогда не участвуем в этих конфликтах по всей вселенной. Нас очень легко спугнуть, да? По крайней мере, мы можем жить мирно, как сейчас, с общим договором вселенной, защищающим наши права".

Упоминание собственного народа, кажется, заставило Олая немного расслабиться от гордости.

Затем он продолжил: "Но, думаю, не все так хорошо. Я подслушал старейшин, и они сказали, что конфликт длится уже сто лет, и они не знают, может ли он еще закончиться втягиванием других народов в войну...".

Затем его голос оборвался, он не смог сдержать себя от лишних слов.

Сюй Бэйцзин испытал шок от количества информации.

Ситуация во всей вселенной все еще плохая? Война все еще продолжается? Тогда, если так...

Может быть, это и есть та "ситуация", о которой говорили зрители потока? Может быть, именно об этом был беспорядочный текст в чатах зрителей?

Сюй Бэйцзин никогда не забудет, какие крохи информации он почерпнул из потока комментариев.

Они выразились очень туманно, возможно, стараясь как можно меньше говорить о них, но даже тогда серьезность ситуации прекрасно передавалась через экран.

Но Сюй Бэйцзин не ожидал, что эта война продолжается прямо сейчас!

Довольно долгий период молчания Сюй Бэйцзина снова немного обеспокоил Олая, он слегка пошевелил руками, напрягся и внимательно наблюдал за Сюй Бэйцзином.

Затем Сюй Бэйцзин вернулся и спросил что-то еще: "Ты сказал, что ты стример, так неужели

остальные игроки тоже стримеры?".

Конечно, нет. Он это знал, но Сюй Бэйцзин попытался вытянуть из Олая больше информации.

Как и ожидалось, Олай ответил: "Конечно, нет. Игра доступна только стримерам, но есть и некоторые другие игроки... Никто не знает, зачем они здесь. Я не уверен, и я не часто с ними разговариваю. Не то чтобы мы так уж хорошо понимали друг друга; до общего универсального переводчика еще далеко".

"И вы обычно транслируете такие игры?" спросил Сюй Бэйцзин.

"Не совсем. Многие популярные стримеры, у которых большие фанбазы, выбирают такие игры, чтобы сделать свои стримы удивительными и свежими. Я все еще новый стример, поэтому я обычно стримил по играм, которые открыты для публики и находятся в тренде.

Но... мне не повезло. Я обещал выбрать случайную игру из всех игр, а попал на эту".

Олай вздохнул.

Сюй Бэйцзин слушал с терпеливым выражением лица. Вероятно, Олаю действительно не повезло, так как его легко напугать.

Но его появление, по стечению обстоятельств, дало человечеству, запертому в башне, большой луч надежды.

В этом смысле Олай, обычный, ничем не примечательный Билер, вполне может стать спасителем человечества.

Затем Олай сказал: "И игра выбрала действительно жуткую тему, интересно, о чем вообще думали разработчики".

Он поднял руку и указал на свою руку, жалуясь: "Возможно, вы этого не знаете, но эта форма - образ дьявола в легендах нашего народа."

Сюй Бэйцзин продолжал спокойно слушать.

Он знал, что "дьявол", о котором говорит Олай, вряд ли является тем, что западные цивилизации обычно называют "демонами"; вероятно, это просто самое близкое понятие, которое подобрал для него общий универсальный переводчик.

Неудивительно, что Олай испугался, просто увидев его. Сюй Бэйцзин знал, что он выглядит

довольно злобно, но определенно не до такой степени, чтобы напугать кого-то до смерти.

Похоже, что это было просто неудачное совпадение, плюс их формы были похожи на тех, кого билеры боялись как "дьяволов".

Видя, что Сюй Бэйцзин спокойно слушал, не проявляя нетерпения и не выглядя раздраженным, Олай, кажется, немного расслабился и спросил: "Есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы узнать?"

Сюй Бэйцзин посмотрел на Олая довольно сложным взглядом.

Этот Билер - единственный человек не из игры среди всего человечества.

Возможно, он не знал о вселенной во всех подробностях, но он свободен. Он не был заперт в башне, как все они.

Подумав, Сюй Бэйцзин сказал: "Я хочу попросить тебя об услуге, передать послание, если ты согласен".

Олай тут же ответил: "Конечно, я обязательно выполню работу на отлично".

Сюй Бэйцзин был слегка удивлен таким отношением, и сказал: "Не волнуйся, ничего такого драматического...". Затем он еще немного подумал, после чего аккуратно рассказал Олаю о том, что ему нужно передать.

Олай слушал, и вдруг он стал выглядеть довольно подавленным. Он сказал: "Я могу спросить у старейшин, не знает ли кто-нибудь из них Маэртон, или есть ли у них способ получить доступ к их сети, но они очень изолированы. Да и война продолжается... Возможно, я не смогу...".

"Взамен..." Сюй Бэйцзин сказал: "Я расскажу тебе о кошмаре, в котором нет ни опасностей, ни шокирующих сцен".

Отношение Олая тут же изменилось, и он сказал: "Я пройду ради тебя до самых краев Ада!".

Сюй Бэйцзин мягко улыбнулся. Затем он рассказал Олаю о том кошмаре.

Что касалось того, действительно ли Олай послушает Сюй Бэйцзина и передаст послание Маэртонам... Сюй Бэйцзин решил, что нет смысла заикливаться на этом. Он оставит это на волю судьбы.

Это не такая уж сложная задача, если он сможет проинформировать любого маэртонца или

оставить сообщение в их сети.

Даже если Олай преуспеет, сочтут ли маэртонцы информацию достаточно важной, чтобы действовать, тоже неизвестно. Хотя, возможно, это единственный способ помочь человечеству выбраться из этой тюрьмы.

Сюй Бэйцзин не смог найти лучшего альтернативного плана, который имел бы больше шансов на успех, чтобы покинуть эту мрачную, жуткую башню.

Сказав Олаю, Сюй Бэйцзин оставил послание в одном незанятом доме на нижнем этаже.

Он знал, что они могут больше никогда не встретиться, а "список друзей" в этой игре даже не предусмотрен. Это все, что он мог сделать.

Затем Сюй Бэйцзин оставил Олая.

Немного позже, когда Олай скрылся из виду, спокойный Сюй Бэйцзин вдруг остановился и оперся рукой о стену, чтобы поддержать свою форму. Он испытывал огромное облегчение и одновременно волнение.

В его голове пронеслось бесчисленное множество мыслей, и он поднял голову, пробормотав: "Ты ведь наблюдаешь, НЕ? Ты должен был видеть, о чем мы с ним говорили; ты также должен знать, что я велел ему передать... но ты не остановил меня".

Башня осталась тихой, как всегда. Как будто ничего не изменилось.

Сюй Бэйцзин сказал: "Значит, ты изменил свой образ действий".

После этого он выждал короткое мгновение, но ничего не произошло. Он выглядел одновременно удивленным и даже облегченным, так как какое-то довольно запутанное настроение медленно выпуталось из тяжелой груди Сюй Бэйцзина, и он стоял, потупившись, с усталым вздохом.

Здесь, наконец-то, он мог сказать, что у него есть немаленький шанс на успех.

О, надежда, надежда. Наконец-то, наконец-то, он смог увидеть надежду.

Он не знал, почему НЕ переходит на другую сторону. Он не понимал, как Олай оказался в этой игре. Он не имел ни малейшего представления, как потоковая система оказалась в его руках.

Он только знал, что, возможно, они действительно смогут покинуть башню. Не фантазия, не

мечта, не отговорка, не ложь самим себе, чтобы почувствовать себя лучше, а буквально часть стены была пробита, впуская маяк надежды.

Сейчас Сюй Бэйцзин почувствовал легкое головокружение. После радости пришло еще большее чувство тревоги и страха. Он боялся, что все это фальшивка.

Однако в этот момент Сюй Бэйцзин вспомнил еще кое-что, что вытравило из его лица всю оставшуюся радость. Он замер на месте, словно это был только что пережитый психотический приступ, когда он маниакально и возбужденно дрожал; он вспомнил что-то еще.

Проведя еще некоторое время в раздумьях, Сюй Бэйцзин наконец горько усмехнулся про себя и сделал еще один шаг вперед.

Он знал, что все было приведено в движение. Теперь его уже не остановить, поэтому все, что он мог сделать, это сделать то, что в его силах.

Он знал это достаточно хорошо, но его шаги снова замедлились.

Его пальцы коснулись грубых бетонных стен башни. Это место, где он прожил столько лет.

Он пробормотал: "Если мне действительно придется оставаться здесь всю жизнь... нет, целую вечность...".

Его ноги остановились. Выражение его лица стало все более мрачным.

Если бы Олай мог видеть, как он выглядит сейчас, с его смертельно пронзительным взглядом, холодным видом, губами, изогнутыми в угол насмешки, то испуганный Билер, несомненно, был бы вынужден снова уйти в оффлайн.

Однако вскоре после этого Сюй Бэйцзин снова улыбнулся, вздохнул и, обращаясь ни к кому конкретно, пробормотал: "Я действительно хороший человек, не так ли? Даже если я не могу уйти, я все равно должен сделать все возможное, чтобы дать уйти другим.

Разве это не правильный поступок, НЕ?".

На его вопрос не последовало никакого ответа.

Тогда Сюй Бэйцзин вспомнил о Линь Цине. А как же он?

Сможет ли он покинуть башню? С его пустыми воспоминаниями и жизненным опытом? Почему они вообще пустые?

Каким было его прошлое?

Сюй Бэйцзин снова посмеялся над собой, говоря: "Посмотри на себя, Сюй Бэйцзин... ты говоришь, что не можешь почувствовать чувства маленького яблока к тебе... ты обманываешь себя...".

Затем он закрыл глаза. Его адамово яблоко несколько раз покачивается вверх-вниз, пока он пытается сдержать свои кипящие эмоции.

Затем он снова открыл глаза и снова обрел спокойный и контролируемый вид, пробираясь по узким переулкам и проходам башни, и в конце концов добрался до дома Дай Ву.

Сюй Бэйцзин нашел Дай Ву в резиденции.

Удивительно то, что Дай Ву был прикован к инвалидному креслу.

"Удивлен?" Непринужденный, почти нервный молодой человек пренебрежительно пожал плечами.

Затем он говорит: "Вот почему я называю это второй жизнью, в буквальном смысле. Мне не нравится башня. Вместо этого мне нравится быть в кошмарах".

Даже с инвалидностью он мог бы быть единственным человеком в мире, который говорит, что ему нравятся кошмары.

Сюй Бэйцзин спросил: "Почему ты не попробовал подняться на более высокие этажи?".

Он знал о некоторых людях, которые утверждали, что их близорукость была частично облегчена подъемом на более высокие этажи.

Дай Ву покачал головой, сказав: "Я... Мое тело уже такое. Даже информационная панель показывает физическую неполноценность".

Он сказал безразличным тоном: "В игре все будет так же".

Сюй Бэйцзин растерялся.

Он не знал, что у Дай Ву были такие обстоятельства.

Теперь, когда он подумал об этом, Дай Ву всегда стоял на ногах в кошмарах, будь то кассир, приемщик продаж, или, что более важно, выживший в пост-апокалиптических руинах, он стоял

там, с улыбкой рассказывая о второй жизни.

Миссионеры чувствовали, что у всех жителей башни есть хотя бы одна изнурительная "причуда", будь то психическая или физическая.

Дай Ву быстро переключился на тему своей физической формы и спросил: "Так что тебе нужно?". Затем он посмотрел на своего подчиненного и добавил: "Или, может быть, ты здесь ради него?".

"Я здесь ради тебя", - ответил Сюй Бэйцзин и сразу перешел к делу: "Я планирую впустить других в свой кошмар".

Дай Ву был совершенно потрясен.

Сюй Бэйцзин объяснил: "Но в моем кошмаре будет не так много людей".

После шока Дай Ву улыбнулся и кивнул, сказав: "Мне очень интересно, что будет в твоём кошмаре...".

"Тебя там не будет", - тут же уточнил Сюй Бэйцзин и рассказал, зачем он здесь: "Я здесь по другому поводу... скажем, готовлюсь к худшему".

Дай Ву не обратил особого внимания на последнюю часть, так как он сосредоточился на первой, задавая вопрос: "Почему ты так уверен? Почему бы мне не оказаться внутри кошмара на нижнем этаже? Неужели твой кошмар такой особенный?".

Затем он сразу же перешел к самому очевидному выводу.

Сюй Бэйцзин подтвердил его мысли. Он кивнул и сказал ему: "Да, в моем кошмаре нет актеров. Ни одного, кроме меня самого".

Дай Ву был совершенно ошеломлен. Он сказал: "Теперь я действительно начинаю верить, что в твоём кошмаре есть какая-то великая тайна. Но ты также сказал мне, что твой кошмар не является предельным кошмаром... Тогда что же это может быть?".

Сюй Бэйцзин промолчал.

Тогда Дай Ву бросил на Сюй Бэйцзина свирепый взгляд и спросил: "Ты ведь знаешь об этом, не так ли? Предельный кошмар".

Сюй Бэйцзин сначала не собирался двигаться, но потом медленно кивнул.

Он вспомнил довольно двусмысленную позицию НЕ по отношению ко всему этому, поэтому ему больше не нужно быть таким осторожным. Он постарается работать вместе с Дай Ву, поэтому не нужно ничего утаивать.

Дай Ву казался весьма воодушевленным, получив положительный ответ, и он спросил, "на что похож предельный кошмар? Действительно ли там есть выход?"

И... Откуда Сюй Бэйцзин знает?

Дай Ву, конечно, не задал последний вопрос вслух. Делая вид, что он не думает об этом вопросе, он с нетерпением посмотрел на Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин, кажется, погрузился в размышления напротив Дай Ву, и, наконец, он сказал: "Ну, да...".

Дай Ву на мгновение казался ошеломленным, а затем воскликнул: "Неужели есть выход?! Я действительно думал, что это слухи!".

Сюй Бэйцзин внутренне вздохнул. Вероятно, "выход" выглядел совсем не так, как они представляют себе "выход" из башни.

По крайней мере, он не являлся таковым в традиционном понимании.

Сюй Бэйцзин предпочел бы не загадывать Дай Ву загадок и не давать ему ложных надежд.

Откроется ли предельный кошмар перед миссионерами или нет - это уже потом, даже если это и связано с тем, зачем он здесь.

Поэтому он решил использовать это, чтобы заманить Дай Ву: "Я здесь отчасти из-за предельного кошмара".

Дай Ву продолжал слушать, все еще заметно шокированный и взволнованный.

Сюй Бэйцзин сказал: "Если ты хочешь, чтобы предельный кошмар раскрылся, то мне нужно, чтобы ты привлек на свою сторону как можно больше актеров. Подготовь столько свободных мужчин и женщин, сколько сможешь".

"На каком основании?" пронизательно спросил Дай Ву.

Сюй Бэйцзин ответил: "Сейчас я не могу сказать".

Дай Ву нахмурился: "Это не очень-то похоже на эквивалентный обмен".

Сюй Бэйцзин потерял дар речи. Почему он услышал "эквивалентный обмен" именно здесь?

Но это неважно. Он сказал Дай Ву: "Это условие для открытия предельного кошмара. Если ты не сможешь этого сделать, то предельный кошмар никогда не откроется".

Сюй Бэйцзин попросил Дай Ву сделать это в основном потому, что Дай Ву должен иметь огромную сеть связей в башне. По крайней мере, когда речь идет об актерам.

Его предложение рассматривать все это как вторую жизнь, вероятно, помогло многим актерам сохранить рассудок и ясность ума.

После этого Сюй Бэйцзин задумал навестить Су Энью, но ему не нужно было торопиться: он был уверен, что Му Цзяши направился

Возможно, было бы лучше, если бы Му Цзяши поговорил с ней о том, что Сюй Бэйцзин откроет свой кошмар. Он мог бы ожидать, что она будет готова и готова морально.

А еще есть... Миссионеры.

Сюй Бэйцзин спокойно размышлял об этом.

Вскоре после этого он продолжал говорить Дай Ву: "Помни. Собери актеров, как можно больше, а для остальных постарайся выяснить схемы движения, а еще лучше - где они постоянно находятся".

Лицо Дай Ву стало довольно серьезным, хотя его тон все еще был довольно легким.

Очевидно, он все еще пытался осознать строгий и всеобъемлющий характер этого условия для открытия предельного кошмара. Он спросил: "Я не скажу, что не могу этого сделать... но, чего вы пытаетесь достичь со всеми актерами?".

"Успешного выхода из башни".

"Смелые слова, но разговоры ни к чему не приведут".

Сюй Бэйцзин пожал плечами и бесстрастно сказал ему: "Вот почему я пытаюсь убедить тебя действовать".

Это звучало почти как то, что Дай Ву сказал бы людям; последний потерял дар речи.

Он бросил взгляд на мрачного юношу и спросил угрожающим тоном: "Ты можешь назвать это "убеждением"?"

Сюй Бэйцзин поднял бровь.

Тогда Дай Ву усмехнулся и сказал: "Это просьба друга, поэтому я все сделаю. Убеждать не нужно".

Он сделал паузу, но все же предостерег Сюй Бэйцзина: "Конечно, я сделаю то, что ты просишь, но что касается правды о башне... по крайней мере, пора сообщить мне, что я могу знать?"

Затем он обратился к своему подчиненному, стоящему рядом, и попросил его пока покинуть комнату. Затем он улыбнулся, оглянувшись на Сюй Бэйцзина: "Этого хватит?"

Сюй Бэйцзин "..."

Ну, да. Он подумал и сказал: "Итак, я планирую открыть свой кошмар..."

"И?"

"Мой кошмар, является своего рода предпосылкой для открытия предельного кошмара", - Сюй Бэйцзин попытался сформулировать это как можно более тщательно безопасно, чтобы донести то, что ему нужно, - "поэтому для меня важно, чтобы все было устроено должным образом, прежде чем я войду в свой кошмар. Когда он начнется, все уже должно быть на месте, потому что есть только один возможный шанс. У меня может быть только один шанс".

Дай Ву спокойно выслушал.

Сюй Бэйцзин придал ему самое строгое выражение лица, которое он когда-либо делал до сих пор: "Этот единственный шанс - все или ничего".

Дай Ву в этот момент затаил дыхание от серьезности происходящего, пока, наконец, медленно не выдохнул.

Он сказал: "Понятно", затем сделал паузу и добавил: "Не то чтобы у нас был шанс на переделку, даже если бы можно было сделать второй заход".

Затем он посмотрел вниз, на обрубки своих ног, а потом посмотрел за окно, где туман продолжал формироваться и рассеиваться.

Наконец, он повернулся к Сюй Бэйцзину и сказал: "Я бы точно никогда не успокоился, просто

проживая "вторую жизнь" в этой ненастоящей стране видеоигр.

Даже если мои ноги полностью исцелятся в кошмарах, даже если я снова смогу свободно ходить, даже если я смогу избавиться от этой проклятой, слабой формы...

Выдуманная реальность, не имеет для меня никакого значения".

Сюй Бэйцзин молча наблюдал за ним.

Дай Ву закончил: "Даже если меня ждет только смерть, я проведу свои последние мгновения на Земле".

Через некоторое время после этого Сюй Бэйцзин твердо кивнул и сказал ему: "Ты сможешь... У нас все получится".

Впервые за все время воспоминаний Сюй Бэйцзина с лица Дай Ву стерлась задорная улыбка. Он серьезно кивнул.

Пока Сюй Бэйцзин беседовал с Дай Ву, Му Цзяши, как и думал Сюй Бэйцзин, направился к резиденции Се Цзи, где проживал предполагаемый житель башни с верхнего этажа.

Он собирается найти Су Энью.

<http://bllate.org/book/16079/1438343>